

СЕМЬЯ КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

THE FAMILY AS A SUBJECT OF CULTURAL REFLECTION

S. Komissarenko

Summary: The article poses the problem of cultural discourse in the study of the family. Being an interdisciplinary subject of research, the family is traditionally considered by the priority sciences of socio-humanitarian knowledge - psychology and sociology. The author of the article, based on the concepts of cultural anthropologists, whose theories contributed to the formation of the science of cultural studies, makes an attempt at a cultural analysis of the genesis and development of the family as a cultural phenomenon. The diversity of family models, its structure and functional purpose are largely determined by the type of culture that corresponds to a particular nation. The article considers «universal» cultural patterns that constitute the essence of culturological approach, and also substantiates the role of tradition as a dominant component of culture that has a priority impact on the family.

Keywords: culture, family, cultural determinants, tradition, culturology of the family, cultural factors.

Комиссаренко Светлана Сергеевна

доктор культурологии, профессор, Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов, почетный
работник высшего образования России.

komissarenko07@mail.ru

Аннотация: В статье поставлена проблема культурологического дискурса изучения семьи. Представляя собой междисциплинарный предмет исследования, семья традиционно рассматривается приоритетными для нее науками социально-гуманитарного знания — психологией и социологией. Автор статьи, опираясь на концепции культурных антропологов, теории которых способствовали становлению науки культурологии, делает попытку культурологического анализа генезиса и развития семьи как культурного феномена. Разнообразие моделей семьи, ее структуры и функционального предназначения во многом определяются тем типом культуры, который соответствует тому или иному народу. В статье рассматриваются «универсальные» культурные паттерны, составляющие сущность культурологического подхода, а также обосновывается роль традиции как доминирующего компонента культуры, оказывающего на семью приоритетное воздействие.

Ключевые слова: культура, семья, культурные детерминанты, традиция, культурология семьи, культурные факторы.

Актуальность постановки проблемы изучения семьи в дискурсе культурологии заключается в необходимости обоснования культурного фактора как доминирующего. Сегодня кризис семьи углубляется и расширяется. Разобщенность родства, утрата чувства единения и потеря ее ценности как на уровне индивидуального, так и общественного сознания создают проблемное поле ее существования. Семейная традиция утрачивает свое значение как идеи объединения близких и родных людей в единый культурно-созидающий союз. Политические факторы раскалывают ментально-мировоззренческое ядро семьи, а экономические — нарушают принцип ответственности «всех за каждого». Вместе с тем, семья остается единственным пространством устойчивости и надежности в любые кризисные времена. Чем глубже кризисы, тем крепче должна быть семья. Чем выше турбулентность в окружающем человека мире, тем надежнее должны быть связи между родственниками. Семья — это родство, которое обеспечивает связь между поколениями и сохраняет семейную память, создавая тем самым условия не только для формирования культуры ее членов, но и семьи как «культурного мира» в целом.

Таким образом, не только социальные, политические и экономические, но и культурные факторы влияют на утрату ее значения в современной жизни. Семья перестает быть целостностью как с позиции взаимоотноше-

ний внутри нее, т.е. в практическом воплощении, так и с точки зрения ее осмысления в теоретико-культурологическом ракурсе.

Согласно европейско-американской традиции, в своем основополагающем представлении семьи как моногамном союзе мужчины и женщины, она не меняется в историческом времени, начиная с античности. Ее остов остается неизменным, несмотря на все меняющиеся ее модели современного мира, будь то «открытая» семья или семья «чайлдфри». Вместе с тем, следует заметить, что структурная природа семьи, ее функциональное предназначение никогда не были единными в человеческом измерении. Семья всегда имела многообразие и конструировалась в зависимости от того или иного типа культуры. Ее функциональность также была зависима от тех культурных доминант, которые формировались под воздействием многоликости культур (китайской, американской, английской, русской, чукотской и т.д.). Семья строится по законам культуры того общества, в котором она возникает. Культура задает модель, структуру семьи и обосновывает правила взаимоотношений между ее членами. Именно культурный фактор влияния на ее генезис и развития является доминирующим. Низкий уровень востребованности культурологического знания приводит к понижению культуры каждой отдельной семьи, а также снижает культурный «ареал» ее существования, ибо он не подкреплён законами культурной при-

емственности, нацеленной на сохранение и укрепления семьи как таковой. Вместе с тем, в отечественном социально-гуманитарном знании до сих пор отсутствуют культурологические концепты, рассматривающие семью как предмет культуры. При этом, «культурологии семьи» как самостоятельного направления не существует. В основном культурные аспекты семьи, сконцентрировались вокруг такой социологической дисциплины как «социология культуры», которая, в свою очередь, заявляет о себе либо в кумулятивной связки с классической социологией, либо сводимыми к концепциям научного синтеза в ущерб культурного за счет социального. Семья рассматривается либо как подсистема в структурно-функциональном контексте социальных наук, либо как продукт социокультурного развития и изменения того или иного общества. Не выделенность семьи как предмета культурологами объясняется многими причинами, главными из которых является замедленное становление данной науки в России. Собственно, сама культурология возникает и получает права легитимизации только в 90-х гг. прошлого столетия. Хотя надо отметить, что культура как предмет теоретико-методологических исследований заявляет о себе в 70-80-х гг. Прежде всего это научные труды А.С. Ахиезера, Э.С. Маркаряна, И.С. Кона, М.С. Кагана, Л.Н. Коган, Л.Г. Ионина, А.Я. Флиера, В.М. Межуева и др.

Безусловно, что универсальность семьи как предмета исследования заключается в ее многоаспектности, многовекторности и многосложности, выступающей в виде некоего «мегапонятия». В современном научном гуманитарном знании сегодня вряд ли найдется предмет исследования, который будет свободен от взаимодействия одних наук с другими, то, что можно обозначить как «пересечение дисциплинарных коридоров» (А.А. Пилипенко). Здесь речь идет даже не о синтезе научных дисциплин, а о диффузной направленности их сущности. Интегральный подход к изучению семьи обеспечивает ее теоретическую валидность и конвергенциональное сцепление таких наук как: социология, психология, культурология, история, лингвистика, социальная психология, антропология, этнология, экономика, политология, демография, юриспруденция, педагогика, философия, медицина и т.д.

Действительно сегодня невозможно изучать семью с позиции только одной научной дисциплины будь то психология, социология или антропология. Но при этом, каждая из научных дисциплин считает, что имеет доминирующее значение. Семья как объект научного исследования изучена прежде всего в социологии и психологии. Опираясь на индивидуальные качества личности, т.е. человекоцентричность, психология не просто «захватила» семью в свои границы исследования, но переводя фокус с индивида на межличностные отношения, прирасла «семейной психологией», которая как раз и

ставит данные отношения в центр своих исследований. Психолог Л.Б. Шнейдер определяет семейную психологию «как науку о человеческих отношениях, энциклопедию жизни, свод писанных и неписанных законов, устанавливаемых, выполняемых и нарушаемых членами семьи» [1, с. 30].

Различные аспекты семейной психологии, а также психотерапевтические практики использовали многие как зарубежные, так и отечественные психологи (В. Сатир, Э. Берн, К. Роджерс, А. Адлер, З. Фрейд, К. Хорни, Э. Фромм, С. Минухин, С. Крактохвил А. Варга, А.А. Реан, А.И. Антонов, А.А. Кроник, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкас и мн. др.)

Социология, имеющая огромный авторитет в изучении общества и различных его подсистем, считает, что такое направление как «социология семьи» является главным. Рассматривая семью как малую группу и социальный институт, социология внесла в ее изучение огромный вклад (О. Конт, Г. Спенсер, Ф. Энгельс, Л. Морган, М. Ковалевский, Ф. Ле Пле, П.А. Сорокин, С.И. Голод, М.С. Мацковский, А.Г. Харчев, В.Т. Лисовский, У.Ф. Огборн, К. Циммерман и др.)

Сегодня трудно представить социологическое знание без культурной составляющей, в канву которой вписана семья. Социокультурный подход к изучению семьи на сегодняшний день считается неоспоримым. Культура определяла вектор становления и развития общества как надорганической составляющей его сущности. П.А. Сорокин одним из первых социологов, кто разработал фундаментальные концепты данного подхода, ибо «общество не может рассматриваться без культуры и быть понятием более широким, поскольку ни социальная группа, ни индивид не могут существовать без компонентов значений и носителей, то есть без культуры» [2, с. 220]

Помимо социокультурного подхода, семья рассматривается в структурно-функциональном контексте социологии, в котором Т. Парсонс выделил три основные «момента» культуры: «во-первых, культура передается, она составляет наследство или социальную традицию; во-вторых, это то, чему обучаются, культура не является проявлением генетической природы человека; и в-третьих, она является общепринятой. Таким образом, культура, с одной стороны, является продуктом, а с другой стороны — детерминантой систем человеческого социального взаимодействия» [3, с. 251]

Э. Гидденс также рассматривал семью в неразрывной связи с обществом и в какой-то степени его теории можно отнести к структурному функционализму. Так, в частности, социолог писал: «культура — это общественный уклад, которому подчиняются отдельные члены или социальные группы данного социума. Сюда входят: манера одеваться; свадебные обряды; правила семейной

жизни, трудовые традиции; религиозные церемонии; способы проведения досуга» [4, с. 33] Ученый выделял фундаментальные для любой культуры «представления о том, что должно считаться важным, стоящим и желательным». По его мнению это «абстрактные идеи, или ценности, помогают человеку направлять свою жизнь в нужное русло и придавать ей смысл. Могогамия (т.е. такой семейный уклад, при котором сексуальные партнеры сохраняют верность друг другу) может служить примером ценности, почитаемой во всех западных обществах. Нормы — это правила поведения, которые отражают или воплощают в себе ценности конкретной культуры. Ценности и нормы во многом определяют образ общественной жизни и манеру поведения представителей данной культуры» [там же, с. 35].

Культурная антропология ближе всех подошла к изучению семьи с позиции культуры. Рассматривая человека основным субъектом культуры, антропология выделяла параметры его существования в социокультурных отношениях, включая семью и брак. Становление и развитие антропологии во многом происходило под влиянием идей и концепций британского этнографа и историка культуры Э.Б. Тэйлора, на многие годы определившего культуру как одно из ведущих направлений антропологии в рамках эволюционизма. Легендарная тэйлоровская «Первобытная культура», написанная в 1871 г., начинается с определения, которое стало наиболее цитируемым на протяжении многих лет антропологической мысли. «Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [5, с. 18]. Явления культуры представляются антропологу тем предметом, который наиболее удобен для изучения различных человеческих обществ, где, с одной стороны, наблюдается некое однообразие в цивилизации, а с другой, - постоянное развитие из прошлого в будущее. Отметим, что Тэйлор считал «культуру» и «цивилизацию» понятиями синонимичными.

Идеи Тэйлора во многом коррелируются с теориями американского антрополога Лесли А. Уайта, который в 1949 г. опубликовал труд «Наука о культуре». В ней ученый изложил концепцию культуры, вывел ее принципы и закономерности. Тем самым Л. Уайт создал самостоятельную отрасль научного знания — культурологию. Таким образом культурология была выведена из антропологии в самостоятельную науку, функционирующую по своим культурным законам. В основе концепции находится способность человека придавать символической значение мыслям, действиям и предметам. «Вся культура (цивилизация) находится в зависимости от символа. Именно использования способности к символизации и привело к возникновению культуры, и именно исполъ-

зование символов приводит к тому, что культура может себя продолжать. Без символа не может быть культуры, а человек был бы просто животным, а не человеческим существом» [6, с. 45]

Человеческая (артикулируемая) речь является формой символического выражения, посредством которой не было бы, по мысли ученого, человеческой социальной организации — семьи. «Семьи у нас могли бы быть, но эта форма организации не является характерной только для человека; она не является по сути *человеческой*. Однако, у нас не было бы никаких запретов на инцест, никаких правил, предписывающих экзогамию и эндогамию, полигамию или моногамию. Как при отсутствии артикулируемой речи можно было бы предписывать браки и кросскузенами и запрещать браки с параллельными кузенами? Как без речи могли бы существовать правила, запрещающие иметь многих мужей или жен одновременно, но разрешающие иметь по одному (по одной)?» [там же]. По мнению Л. Уайта, без речи не мог бы существовать свод этикетов или этики, никаких законов именно человеческой жизни. А обряды не имели бы смыслов и «церемониальных принадлежностей».

Определяя «культурные детерминанты» фундаментальными в возникновении различных институтов, включая семью, Л. Уайт отказывает таким наукам как психология и социология в их стремлении быть приоритетными, ибо они находятся «за пределами культурных детерминант». Так, помимо речи символами обладает поведение человека, выделяющего его из мира животных. «Психология, например, не может объяснить, почему у одного народа есть кланы (и он ведет себя «кланово»), а у другого их нет; почему люди одного народа едят ножами и вилками, а другие — палочками; почему люди запрещают браки между параллельными кузенами, но настаивают на кросскузенных браках; почему племя практикует полиандрию, соблюдает табу на тещ, образует множественное число с помощью аффиксов, пользуется деньгами и т.д.» [там же. - с. 85]. Все эти явления человеческой жизни являются культурой - традиционные обычаи, институты, орудия, философские учения и т.д. По мнению Л. Уайта, «культура как культура может быть объяснена лишь в терминах культуры» [там же]. Психология занимается исследованием соматических проявлений, а культура есть «экстрасоматический детерминант».

Если психология предметом своих исследований сделала индивидуальное поведение человека, то социология посвятила себя «интерпретации супериндивидуальных (т. е. социальных) психических детерминант поведения и потому стала социальной психологией» [там же. - с. 88]. Однако, ей так и не удалось отличить культурные детерминанты от социальных, т. е. коллективных аспектов поведения. По мнению Л. Уайта, социология так и не смогла «создать науку о культуре, ни стать таковой».

Ученый приводит пример из жизни племени индейцев-навахо, которые бежали среди ночи, когда к их хижине приблизилась группа людей, а это были их тещи, встречаться с которыми лицом к лицу запрещал обычай. Так, Уайт задается вопросом, что являлось детерминантом их поведения психологический или социальный аспект? Однако, ни психология, ни социология не может объяснить почему существует «табу на тещ» у племени индейцев-навахо и отсутствует такой запрет у соседнего племени хопи, т.е. «он не соблюдается»? Но, ученый настаивает, что «люди чувствуют, мыслят и действуют именно так потому, что они обладают определенным обычаем (или точнее сказать, сами находятся в его власти)» [там же. - с. 89]. Эти обычаи и являются предметом культурологии. «Обычай или институт является продуктом действия и взаимодействия других обычаев и институтов. Табу на тещ следовало бы объяснить посредством других обычаев — обычаев брака, проживания, разделения труда по половому признаку, способов существования и так далее. Обычаи и институты — культурные черты вообще — составляют отдельный класс явлений. И в этом своем качестве он может рассматриваться как замкнутая система. Культура — это вещь *sui generis*; культура как культура может быть объяснена лишь в терминах культуры» [там же.- с. 90]. Выделяя культуру как фактор влияния (в данном случае на семью) Л. Уайт называет их синонимичным понятием «культурные черты», присущие привычкам и брачным обычаям, а также представлениям о «правильном» или «неправильном» для культуры каждого народа.

Таким образом можно зафиксировать, что культурологический подход семьи содержит такие «универсальные паттерны» (Р. Бенедикт) как традиции, обряды, церемонии, формы досуговой деятельности, нормы взаимоотношений, ценности, воплощенные в абстрактных идеалах и представлениях, а также нормы поведения, принятые в той или иной культуре. Семья изначально культуроцентрична. Ее типы или модели (патриархальная, нуклеарная, полиандрическая и т.д.) во многом зависят от паттернов, сложившихся в культуре того или иного народа. Модельный конструкт возникает на основе брака. Семья всегда представляла собой новообразованный конструкт жизнедеятельности. Этот конструкт искусственный, создаваемый людьми на основе потребностей человека удовлетворять не столько витальные, сколько социальные и духовные потребности. Внутри-семейное взаимодействие также зависит от универсальных культурных паттернов, которые легитимизированы согласно культурным представлениям разных народов.

Семья возникает в недрах древнего общества на основе появления нескольких родов по законам (как правило) экзогамии в виде необходимого порядка хозяйственной, половой и иных «прагматических соображений». Культура — это всегда порядок из беспорядка

отношений между людьми. Требования к порядку — это требования к обустройству жизни и «упорядочению» отношений, где семья является его результатом и одновременно процессом его наведения по законам культуры того общества, где она возникает. Ее генезис и жизнедеятельность находится под воздействием культурных факторов, которые можно разделить на несколько уровней.

Так, *всеобщий уровень* фиксирует наличие семьи как «культурного факта». Данный фактор влияния свидетельствуют о том, что такая форма культурной жизни присуща многим, если не всем народам. «Нет ни одного народа, лишённого религиозных практик, семьи и социальной системы, того или иного рода собственности, правительства. Факт остается фактом, что эти и прочие элементы любой народ в той или иной форме имеет» [7, с. 38]

Национально-культурной уровень свидетельствует о многообразии моделей семьи, выработанных той или иной культурой, будь-то матриархальная семья Тробриандских островов или нуклеарная семья европейской культуры. Семейные национальные традиции диктуют формы взаимоотношений, прежде всего двух субъектов — мужа и жены, а также отношения к детям, их воспитанию и связям с родственниками. Данная традиция опирается на выработанные нормы, ценности и поведенческие коды на уровне национальной культуры. Культурная составляющая также задает конструкторские элементы семейных взаимоотношений на основании общепринятых аксиом — власти, ролей, коммуникации, открытости и закрытости семейной жизни и т.д.

На институциональном уровне, воплощенном в каждой отдельной семье, культурный фактор воздействует на создание культуры межличностных отношений, которые отражают заданные параметры, принятые в семьях «рождения» между ее членами, т.е. то, что им передалось из предыдущих семей. На данном уровне формируется семейная субкультура, выраженная в сленге, закреплённых ролях, специфических формах коммуникации, семейных обрядах, формах досуга, установленном семейном поведении, стилях одежды, пищевых пристрастиях и т.д.

Индивидуально-личностный уровень отражает общий культурный аспект воспитания и образования человека в семейной жизни. До вступления в семейную жизнь, т.е. в добрачном периоде формируется мотивация к ней, а также ценностные ориентации и представления о семье. В процессе непосредственной семейной жизни ценности членов семьи изменяются. Они могут трансформироваться и подвергаться коррозии. Однако, культурный фактор сдерживает негативные проявления эмоций и направляет индивидуальное поведение согласно принятым правилам семейной жизни.

Взаимодействие человека как носителя определен-

ных социальных качеств в виде ролей, статусов, разделяемых норм, жизненных ценностей и социально задающей общественной среды происходит путем организации семьи как своеобразного средоточия личных и социальных интересов, где культура определяет точки пересечения и задает координаты движения (культурной динамики) в процессе жизненного цикла, начиная от зарождения до ее завершения. Во многом социально задающая среда возникновения семьи диктуется, с одной стороны, традицией, ибо «на ней основан процесс социализации, поскольку он предполагает усвоение индивидом социокультурного опыта и означает наследование, подключение к групповой памяти, укоренение в этом прошлом, дающее ему возможность ориентироваться в мире и обеспечивающее надежности и стабильности» [8, с. 248]. С другой стороны, – как пишет исследователь О.И. Горяинова, – на становление человека как субъекта культуры, кроме социокультурного опыта влияет «осознание и противопоставление себя окружающему миру, основанном на развитии самосознания как рефлексии интегральной целостности своего Я» ограничивает власть традиции. Здесь вступает в силу принцип интерпритации культуры, когда человек рассматривает семью не столько в виде «всеобщего», сколько в виде «особенного» [там же]. Это, по мнению ученого, и есть культура.

Культура — это процесс и результат материально-предметного и духовного обустройства людей в окружающем их семейном мире. Это развитие самого чело-

века, его близкого окружения в той среде пребывания, где развивается сам человек благодаря, выработанным нормам взаимоотношений, ценностным представлениям и моделям поведения. В тоже время, сам человек не просто усваивает выработанные культурные «коды», но и создает их в соответствии с семейными традициями, которые вновь формируются в новообразованной семье. По своей сущности традиция антиномична. С одной стороны, она обладает чертами инвариантности, которая проявляется в том, что она сохраняет накопленные веками устои и уклады самой жизни и их неизменности и сохранности, чтобы передать другим поколениям. С другой, – традиция вариантна, поскольку не является раз и навсегда застывшим явлением, выработанными ранее жизненными ценностно-нормативными матрицами. Как доминирующий паттерн, традиция меняется по законам культуры, которая действительна и подвижна, рефлексивна и динамична. Понимание культуры как раз и навсегда усвоенных артефактов ведет к застою и стагнации ее сущности и отказу от поиска тех путей, которые диктуются современными вызовами. Культура должна быть мобильна и способна к поиску ответов прежде всего цивилизационным вызовам, а не набором застывших представлений о жизни. Абсолютно также мы можем говорить об изменениях структуры и сущности семьи. Сложность современного мира, его повышенная дифференциальность не могут сдерживать процессы культурной динамики постиндустриального общества. Меняется культура, меняется семья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. — М. Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. - 768 с.
2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество /Пер. с англ., - М.: Политиздат, 1992. - 543 с.
3. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем /Американская мысль.: [Тексты]: под ред. В.И. Добренкова. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 496 с.
4. Гидденс Э. Социология /Пер с англ. //При участии К. Бердсолл. Издание 2-е, полностью перераб. и дополн. - М. Едиториал УР ССР, 2005. - 632 с.
5. Тэйлор Э.Б. Первобытная культура /пер. с англ. - М.: Политиздат, 1989. - 573 с.
6. Уайт Л. Избранное: Наука о культуре /Пер. с англ. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 960 с.
7. Херсковец М., Уиллей М. Культурный подход к социологии /Пер. с англ. //Личность. Культура. Общество, Т. XVIII, Вып. 2, №№ 63-64, 2011. - 44 с.
8. Горяинова О.И. Индивидуальность и традиция //Культурология XX век. Энциклопедия. Т. 1. - СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. - 447 с.

© Комиссаренко Светлана Сергеевна (komissarenko07@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»